

МЫ ГОЛОСОВАЛИ ЗА ПАРТИЮ, ЗА НАШУ РОДНУЮ СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ, ЗА МИР И СЧАСТЬЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА

№ 46 (1480).

СРЕДА, 17 ИЮНЯ 1970 ГОДА

Цена 2 коп

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1931 ГОДУ Выходит два раза в неделю.

Для строителей нефтепровода

Одним из научных направлений кафедры горных машин являются исследования, связанные с разработкой мерзлых грунтов. Для вскрышных и строительных работ в Сибири эта проблема имеет громадное значение. А в условиях Томской области, где сейчас набирают темпы работы по строительству нефти и газопроводов, в заболоченных районах земляные работы можно вести только в зимнее время.

На кафедре созданы экспериментальные установки для исследования резания мерзлого грунта в полевых условиях, оборудована специальная лаборатория. Результаты проведенных работ были доложены на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, которая проходила в Томском инженерно-строительном институте. На заседании секции «Землеройные машины» работники кафедры горных машин было сделано 12 докладов.

Интересный материал, посвященный исследованию нового метода разработки мерзлых грунтов гидродомкратом, представил аспирант Б. И. Южаков. Внедрение предлагаемого способа позволит значительно увеличить производительность зимних земляных

работ. Конструкцией рабочего органа, действующего на этом принципе, а также новым типом ходоуменьшителя, о котором говорил в своем докладе инженер М. П. Бердников, заинтересовались производственники, присутствовавшие на конференции.

Содержательные доклады по исследованию процессов мерзлых грунтов сделал аспирант М. П. Часовских, ассистент А. Н. Шипунов и инженер Ф. Ф. Кириллов. Вопросы технологии земляных работ освещены в работе аспиранта Н. А. Дубровского.

В обсуждении представленных работ приняли участие ученые Свердловска, Томска, Риги, Караганды. Все работы признаны актуальными, имеющими научную и практическую ценность.

Подобный размах научной работы на кафедре стал возможен и благодаря привлечению к научной работе студентов старших курсов. Помимо часов, отведенных на учебно-исследовательскую работу, студенты кафедры выполняют курсовые и дипломные работы по реальным темам.

Созданием и исследованием волнового ходоуменьшителя для землерезных машин занимается студент-дипломник В. Козулин. Под руководством аспирантов кафедры выполняют дипломные работы студенты механики из ТИСИ. Работы студентов нашего института В. Булдакова, Ю. Дадонова, В. Шатохина представлены на Всесоюзный конкурс. Научный труд большого коллектива студентов, преподавателей, аспирантов окажет помощь тем, кто в трудных условиях Сибири строит дома, прокладывают нефть и газопроводы.

В. ЛЕЩИНЕР,
аспирант кафедры горных машин.

НАШ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК

Советы — власть, завоеванная нашими дедами и отцами, миллионами рабочих и крестьян в октябре 1917 года. Не жалея своей жизни, советский народ защитил ее в гражданскую войну и в суровые годы Отечественной. Они назвали ее народной властью и заставляли нас беречь ее свято и сокровенно.

Когда подходишь к избирательной урне, чтобы выполнить свой гражданский долг, невольно вспоминаешь о завете отцов. Вот почему день выборов ожидаешь с таким волнением.

Особенно запоминающимся этот день был для тех, кто голосовал впервые. Восемнадцатилетняя Людмила Каширина, штамповщица экспериментальных мастерских ТПИ, первой опустила бюллетень.

— С чувством глубокого волнения я подошла к урне, чтобы отдать свой голос за кандидатов в депутаты Верховного Совета В. Е. Зуева и М. А. Лаврентьева, — делится впечатлениями девушка. — Надолго запомнится мне этот день.

Сергей Плешков, студент физико-технического факультета уже однажды голосовал, но тоже впервые принимает участие в выборах в Верховный Совет СССР. Он пришел на избирательный участок прямо с экзамена.

— Я голосую за счастливую жизнь нашей молодежи, за ее светлое будущее. Приятно сознавать, что в управлении государством участвуют и ученые. Хочется думать, что это будет способствовать еще большему расцвету науки и техники, — говорит Сергей.

Последний раз в стенах института опустил бюллетень А. Рыбченко, студент V курса теплоэнергетического факультета.

Несколько дней осталось до получения диплома. Вот что он сказал:

Быстро и незаметно пролетели годы учебы. Кажется, совсем недавно переступил порог института, и вот уже финиш. Многие изменилось в ТПИ за последние годы: появились новые учебные корпуса, светлые и удобные для экспериментов лаборатории, новые факультеты, специальности. Ожидается открытие новой кафедры у нас, на ТЭФе. Заметно улучшился быт студентов. Только в прошлом году было сдано два девятиэтажных общежития, в которых живут сейчас около 3000 студентов. Во всем этом проявляется забота нашей партии и народа о студенчестве. Я с радостью отдал свой голос за мудрую политику КПСС и Советского правительства.

Радостным, праздничным был этот день. Мы голосовали за нашу родную Советскую власть, за мир и счастье.

Н. МАРЧЕНКО.

Пусть расцветает наука

Главный корпус института. Здесь расположен избирательный участок № 34/1918. Сюда с раннего утра потянулись вереницы людей. Среди изобретателей — ученые института: почетный профессор ТПИ А. Н. Добровидов, доктор физико-технических наук Е. К. Завадовская, доктор технических наук Г. Д. Дель, кандидаты технических наук С. И. и Н. М. Смольяниновы и многие, многие другие. Они голосуют за своих коллег, крупнейших ученых страны — президента сибирской академии М. А. Лаврентьева и руководителя первого томского академического института профессора В. Е. Зуева.

Для каждого из этих избирателей 4 года, прошедшие со дня прошлых выборов в Верховный Совет СССР, принесли много нового. В эти годы в нашей области родилась и окрепла нефтедобывающая промышленность. Коллектив института внес огромный вклад в ее развитие. Проблемной лаборатории торфа химико-технологического факультета, которой руководит доцент С. И. Смольянинов, присуждены диплом первой степени и первая денежная премия за комплекс работ по использованию нефти, газа, газоконденсата и торфа в народном хозяйстве.

Диплома третьей степени удостоены сотрудники нашего института Э. К. Стрельбицкий, О. П. Муравлев и Ю. П. Похолоков за работу «Оптимальное проектирование и повышение качества надежности электрических машин».

За эти 4 года вышли на мировую арену и стали выпускаться серийно томские бетатроны. Своим рождением и мировым признанием они обязаны большому коллективу ученых инсти-

тута, профессорам А. А. Воробьеву, Л. М. Ананьеву, кандидату технических наук В. Л. Чахлому. Крупные работы по линии автоматизации процессов управления производством провел в эти годы коллектив НИИ автоматики и электромеханики под руководством профессора А. И. Зайцева. В области прикладной электрофизики замечательных успехов добились профессор Н. П. Курин, доцент Е. М. Белов.

Четыре последних года — это время становления научно-исследовательских институтов при ТПИ. Четыре из них приобрели самостоятельность, став госбюджетными, три управляются на общественных началах.

Эксперименты, проводимые в НИИ ЯФ, становятся на рельсы автоматизации. На отчете института в Академии наук СССР работа томичей была высоко оценена. Положительные отзывы томские физики получили от академиков С. Н. Вернова, М. А. Маркова, А. Я. Минца, Г. Н. Флерова и многих других.

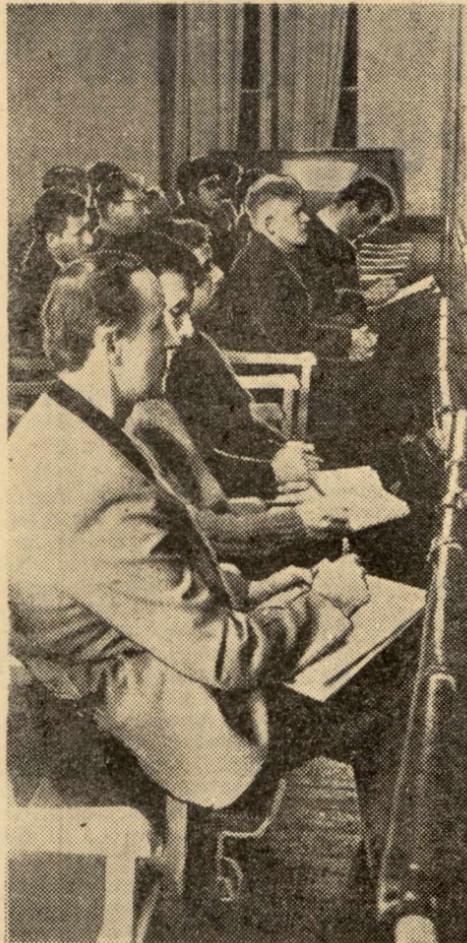
Голосуя за достойных представителей народа от многочисленной армии ученых, они голосуют за расцвет советской науки, за мудрую политику Коммунистической партии и Советского правительства.

Р. ТОМИЛОВА

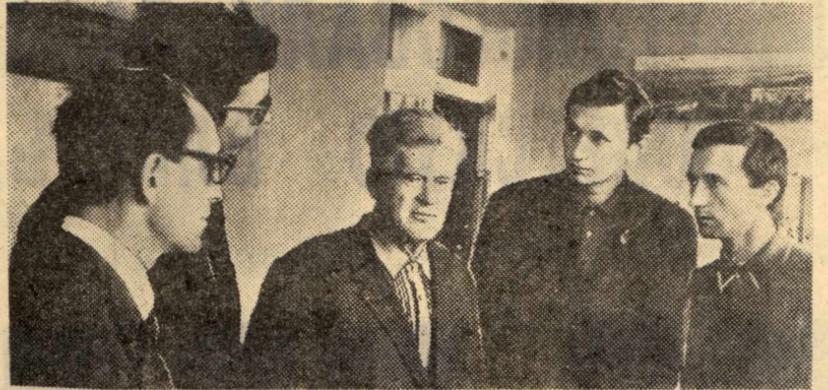
НА СНИМКЕ: избирательный участок на Вершинина, 48. Голосует Сергей Плешков, студент 2 курса ФТФ. Бюллетень в избирательную урну опускает доктор технических наук, заместитель директора НИИ АЭМ Е. В. Кононенко.

Фото А. Зюлькова.





УЧЕНЫЕ УЧАТСЯ



ШКОЛА-СЕМИНАР ПО ФИЗИКЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТ- НЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

общалось в печати, эта школа проводится по решению Академии наук СССР с целью обмена накопленными данными по фото-мезонным процессам, как теоретическими, так и в области методики и техники экспериментов.

Особо следует сказать о том, что в работе школы-семинара, наряду с другими учеными, принимает участие член-корреспондент АН СССР, лауреат Ленинской и Нобелевской премий профессор физического института Академии наук П. А. Черенков. Это тот самый ученый, именем которого назван открытый им эффект регистрации излучения посредством особых, черенковских, счетчиков. Видный ученый-ядерщик П. А. Черенков, приветствуя открытие школы 12 июня, сказал, что Томск не случайно выбран местом проведения весьма важного научного симпозиума, так как некоторые достижения томских физиков, и особенно томского политехнического института и НИИ ЯФ, стоят на одном уровне с важнейшими работами ведущих научных коллективов страны.

На открытии школы по физике электромагнитных взаимодействий выступил секретарь Томского обкома КПСС А. И. Кузнецов, проректор ТПИ по научной работе профессор В. А.

Москалев, директор НИИ ЯФ, профессор А. Н. Диденко, профессор ФИАН Б. Б. Говорков и другие.

В этот же день с первой лекцией выступил профессор Украинского физико-технического института М. П. Рекало: «Симметрии, кварки и электромагнитные процессы». Это сообщение было интересным и молодым физикам, окончившим ТПИ в феврале этого года, и научным сотрудникам, имеющим немалый опыт работы с пи-мезонами.

В субботу, 13 июня, с обзорной лекцией «Основы теории фоторождения мезонов» перед учеными выступил старший научный сотрудник ФИАН А. И. Лебедев. А на вечернем занятии внимание аудитории заняло научное сообщение сотрудника НИИ ЯФ при ТПИ Б. Н. Калинин: «Монохроматические и поляризованные пучки фотонов от кристаллической мишени».

В понедельник и вторник школа-семинар продолжала свою работу. А сегодня почти все участники школы будут присутствовать на заседании совета по присуждению ученых степеней на защите кандидатских диссертаций В. И. Крышкиным и Ю. И. Сертаковым, чьи темы полностью совпадают с научным профилем школы-семинара.

Ученым, приехавшим «учиться» в школу по физике электромагнитных взаимодействий, предоставлены все условия для успешной работы. Они живут в удобных и уютных комнатах отличного дома отдыха, лекции проходят в хорошо оборудованном зале. Свободное время «ученики» используют полной мерой, насколько позволяет погода. Живописные окрестности, великолепный вид на заречье, воздух, деревья и травы — все способствует плодотворной работе. Ученые уже побывали на спектакле Алтайского краевого театра «Моряки», совершили экскурсию по городу. После отдыха — и трудиться веселее. Вот что, например, говорит гость томичей, старший научный сотрудник из г. Харькова А. Е. Толстой:

— Мнение о школе — самое хорошее. Все организовано и проводится на самом высоком уровне.

Такая оценка в комментариях не нуждается. Надо отдать должное руководителям НИИ ядерной физики, старающимся порученную им заботам школу-семинар сделать максимально деловой, полезной.

А. БАТУРИН,
наш спецкорр.

НА СНИМКАХ.

Идет лекция.

Лауреат Ленинской и Нобелевской премий член-корреспондент АН СССР П. А. Черенков (в центре) среди молодых исследователей.

Фото автора.

МОЖНО с уверенностью сказать, что после открытия пи-мезонов (а это произошло более 20 лет назад, когда появились ускорители заряженных частиц) жизнь ученых-физиков и их поиски стали более упорными в постижении тайн микромира. Хотя, справедливости ради, надо заметить, что обнаружив так называемые пионы, ученые уверовали было в окончательное решение проблемы «устройства микромира».

Это вступление необходимо сделать потому, что группа молодых, а также опытных ученых, собравшаяся в Томске, имеет непосредственное отношение к изучению элементарных частиц, микромира. Ученые прибыли из разных мест Союза на школу-семинар по физике электромагнитных взаимодействий. Как уже со-

Сессия в ТПИ, сессия!

МЕХАНИКИ сдают механику

Часы показывают без пятнадцати девять, а восьмой корпус уже давно живет трудовой жизнью. Сегодня многие студенты спешат сюда на первый весенний экзамен. Раньше времени пришли на экзамен и первокурсники группы 439-1 механического факультета. Ребята заметно волнуются, и поэтому не хочется вступать с ними в разговор, чтобы не доставлять лишних волнений. В девять аудиторию покидают те, кто не попал в число первых. Оставшиеся обдумывают вопросы. И вот уже авторучки заскользили по белым листам бумаги. Лишь на минуту кто-нибудь поднимет голову, вспоминая формулу или правило, и снова продолжает писать.



правило, и снова продолжает писать.

Первой вызывается отвечать Ирина Абакумова, староста группы. Лаконичный, но полный ответ говорит о том, что девушка хорошо знает материал. Быстро и уверенно отвечает она и на дополнительные вопросы. И уже по тому, как проходит разговор между преподавателем и студенткой, сомневаться не приходится. В зачетке у Ирины появляется первая пятерка. С радостной улыбкой покидает она аудиторию. Вместе с ней радуются и товарищи по группе. Кто пойдет отвечать вторым? Наступает некоторая заминка. Приходится вмешиваться преподавателю. Видя, что Садык Смаилов уже давно подготовился, но не решается подойти к столу, преподаватель Владимир Прохорович Ларионов сам вызывает его.

Верно и толково объясняет Садык формулы, решает задачи. Несмотря на то, что допущена неточность (в одной из формул не был поставлен знак векторной вели-



мы), ответ заслуживает отличной оценки.

Отвечает Т. Филипченко (снимок сверху справа). Она дает верное определение вектора, правильно записывает формулу, но доказать не может. Что это: незнание или волнение? Владимир Прохорович задает дополнительный вопрос о физическом смысле формулы. С этим заданием студентка справляется легко, но в преобразовании запуталась,

Оказывается, взят не тот интеграл. Приходится решить еще несколько примеров. Татьяна получает «хорошо».

Группа сдает экзамен, и оценки неплохие: три пятерки, одиннадцать четверок и семь троек.

А впереди еще три экзамена.

— Следующий страшнее, — смеется С. Смаилов, когда экзамен по теоретической механике сдан. — Ведь он следующий.

О. НИКОЛАЕВА,
Фото А. Зюльнова.

ПО РЕШЕНИЮ РЕКТОРАТА

Ректорат, рассмотрев вопрос об увековечении памяти выдающихся профессоров и выпускников института, внесших большой вклад в развитие науки, решил установить мемориальные доски в честь бывших профессоров института Н. М. Кижнера, Н. П. Чижевского, ставших академиками АН СССР, профессоров И. И. Бабарыкова и В. Я. Мостовича, а также выпускников института: лауреата Государственной премии, первого выпускника химфака, профессора доктора В. А. Ваниюкова, заслуженного деятеля науки профессора доктора, первого выпускника института И. Н. Бутакова, изобретателя первого в мире турбобура, члена-корреспондента АН СССР М. А. Капелюшников, окончившего мехфак нашего института в 1914 году, президента АН Каз. ССР К. И. Сатпаева.

ПОДАРОК ИНСТИТУТУ

Из Москвы на имя юбилейной комиссии пришел большой пакет, в котором выпускник нашего института Николай Ильич Камов, окончивший механический факультет в 1923 году, ныне выдающийся конструктор вертолетов, прислал несколько фотоснимков своих вертолетов, проспектов, выпущенных всесоюзным объединением «Автоэкспорт». Вертолеты конструкции Н. И. Камова удостоены высоких оценок в Нью-Йорке, Брюсселе, Мехико, Гаване, Праге, Бухаресте, Будапеште. Деятельности конструктора Н. И. Камова будет посвящен специальный стенд на постоянной выставке института.

И. ЛОЗОВСКИЙ.

Сейчас эта лаборатория, размещенная в анатомическом корпусе медицинского института, скорее похожа на механическую мастерскую. Различное оборудование, название которого не всегда можно угадать, стоит у стен длинного коридора и в трех комнатах. Это и называется межвузовской магнитно-биологической лабораторией, которая, если брать во внимание ее внешнюю сторону, находится еще в стадии становления. Возглавляет ее доктор медицинских наук Георгий Петрович Гарганеев. Эта лаборатория — творческое объединение двух вузов — политехнического и медицинского, содружество двух наук — физики и медицины.

Это содружество имеет уже свою историю, исходной точкой которой можно считать 1952 год. Тогда Георгий Петрович только окончил медицинский институт. Все началось с бетатронной лаборатории. Ректор политехнического института предложил медикам заняться изучением биологического действия излучения бетатрона.

Были изучены особенности действия излучения этого ускорителя на живой организм при условиях общего и локального облучения. Особое внимание было обращено на систему крови. Все эти данные легли в основу клинического использования бетатрона при лечении злокачественных опухолей. Но появился новый вопрос.

При экспериментальных исследованиях биологические объекты часто подвергаются не только действию излучения бетатрона, но и действию магнитного поля, сопровождающего работу ускорителя. Как влияет на организм магнитное поле? Вопрос этот давно беспокоит научный мир планеты. Одни считают, что магнитное поле — слабо, можно с ним не считаться. Другие придерживаются иной точки зрения: магнитное поле может вызывать существенные изменения в организме.

В 1962 году Г. П. Гарганеев перешел на работу в политехнический институт, возглавил лабораторию биофизики. Работа велась в основном в таких направлениях: действие тяжелой воды на организм, особенности биологического действия высокоэнергетического тормозного излучения, особенности биологического действия излучения сильноточного бетатрона, действие постоянных, переменных и импульсных магнитных полей на организм.

Лаборатория жила почти на одном энтузиазме. Небольшой костяк ее составляли 6—8 человек. А вообще, можно сказать, что сюда научные сотрудники приходи-

СИЛА МАГНИТНОГО ПОЛЯ

ли в свое личное время, работали по сути дела на общественных началах.

Если подсчитать число научных сотрудников, работающих на базе лаборатории, то их в те годы было около 30 человек. На основании материалов, полученных в ходе исследований, было защищено 5 кандидатских диссертаций. Сейчас здесь ведется более углубленное изучение действия магнитного поля на организм. Как оно действует? Ведь от него — ни тепла, ни света...

Душой лаборатории, ее руководителем и вдохновителем является, безусловно, Георгий Петрович Гарганеев. Это своеобразный ученый. Со странностями, как думают некоторые.

— Ученые те же дети, — говорит Георгий Петрович, — которых вопрос «почему?» сопровождает всю жизнь.

У него этих «почему?» очень много. Найти ответ на них нелегко. Трудностей полно. И они не только в самих исследованиях. Ученому иногда приходится быть и чуть ли не токарем, слесарем. Сборка магнитов требует технических знаний, навыков. И тут-то Георгию Петровичу пригодился опыт механика-станочника — он в молодости работал на ТЭМЗе.

Лаборатория строится. Конечно, это был бы идеальный случай, — замечает Г. П. Гарганеев, — если бы мы получили готовую лабораторию и сотрудников.

Но так в жизни не бывает. Отведено помещение. В основном многое зависит от самих. Вид лаборатории на данном этапе пока что несколько аскетический. Длинный тяжелый стол — ни одной бумажки на нем, только календарь. Рядышком микроскоп, за которым неизменно волшебствует ученый. Поодаль, у окна за другим, невысоким столом, склонились две женщины. И — тишина.

Георгий Петрович приглашает меня к микроскопу. Сначала ничего не понятно. Вижу красивые абстрактные картинки. Это тонкие срезы органов экспериментальных животных. Они резко отличаются друг от друга — в зависимости от воздействия на них магнитного поля.

Магнитное поле может и должно служить человеку. Так, например, вода, подверженная его воздействию, делает чудеса: предотвращается образование накипи, быстрее стареют



растворы бетонов, повышается их прочность... Но главное — магнитное поле можно использовать в лечебных целях.

Это-то и увлекло Гарганеева, который сразу подружился с физиками. Вообще этот человек, по словам проректора по научной работе В. А. Москалева, очень увлекающийся. Он может в любое время суток неожиданно позвонить и увести в свою лабораторию — так нетерпится показать новый опыт, который бывает впоследствии приносит и разочарование.

Одно время, рассказывает Владлен Александрович, Гарганеев сильно увлекся изучением биотоков. Он их искал и находил повсюду — в человеке, в животных, даже в воде. Ученый сделал чуть ли не фантастические предположения: можно изобрести такой генератор, который мог бы управлять человеком на расстоянии. Другой раз на основании ряда опытов Гарганеев уверял, что под воздействием магнитного поля резко нарушаются структурные особенности печени... И снова начались опыты. К огорчению

ученого, они не подтвердили его первые выводы. И снова — опыты, опыты... Ошибок было много. Но были и настоящие находки, открытия. Однако Георгий Петрович относится к таким ученым, которые не горюются обнаруживать свои результаты. «А вдруг что-то не учтено, вдруг неверно?» Поэтому проверяет свои догадки и доказательства еще и еще раз.

Высокий, с добрым лицом человека умного и чуткого, Георгий Петрович с первых слов увлекает в мир своих поисков и сомнений. Его рассказ об исследованиях — это монолог ученого, страстно преданного своему призванию. Сила его интереса к загадкам магнитного поля, чувствуется, такова, что веришь — он не отступит от своей цели до тех пор, пока не ответит еще на одно «почему?».

— Приходите через год, — говорит Георгий Петрович на прощанье, — тогда должны быть интересные результаты. Мне кажется, наш коллектив на правильном пути, поиски себя оправдают...

А. ТИСУЛЬ.

Снимок А. ЗЮЛЬКОВА.

И ТАК, МЫ ЕДЕМ В СИРИЮ, государство Ближнего Востока, раскинувшееся на восточном побережье Средиземного моря. Правда, море блеснет перед нами только с высоты замка Алехас, возникшего среди пустыни в XII веке. Это — огромное строение, на первом этаже которого и сейчас может поместиться 3000 лошадей. В XIV веке замок, построенный в романтическом и готическом стиле, захватили мусульмане. Они оборудовали его под мечеть. Уже в нашем веке он стал служить сотням семей как пристанище. Позже рядом была выстроена целая деревня, ее как раз хватало для тех, кто жил в старой заорощенной мечети. И теперь замок Алехас принимает туристов да местных жителей,

(Продолжение. Начало см. в предыдущем номере).

ОТ БЕЙРУТА ДО БАГДАДА

По дорогам СИРИИ

Мы едем в глубь страны. Мимо окон автобуса проплывают холмы и песчаные барханы. Идут вереницы ишаков, иногда проплывают корабли пустыни — пара — другая верблюдов. За этим неторопливым транспортом, везущим поклажи, шагают бедуины в широких шароварах и видавших виды сюртуках, покрыв головы клетчатыми платками с кистями, с парой черных ободков. Когда-то это были кочевые люди, теперь они все больше привыкают к оседлости. Нелегкая судьба заставляет их выращивать ово-

щи в пустыне и возить урожай на городские базары, разводить овец и коз, сторожить развалины замков и дворцов, выполнять самую тяжелую работу.

Иногда мелькнет за окнами глинобитное селение без единого куста или деревца, желтое под желтым солнцем, среди желтой пустыни. Жаркий воздух врывается в открытые окна. Помощник шофера поза-

ботился, чтобы мы имели стакан — другой холодной, со льдом, воды.

Через несколько часов въезжаем в небольшой городок. В местном ресторане для нас подготовлены столы. Гостеприимные хозяева угощают нас овощными и мясными национальными блюдами. Мы лакомимся салатом из грецких орехов, с удовольствием пьем воду с плавающими в кружке кусочками льда.

Вечером мы — в Хомсе, одном из крупных городов Сирии. В гостинице «Рагдан» нас ждали комфортабельные номера, приветливые улыбки арабов — служителей, ужин в открытом ресторане.

Здесь, в арабских ресторанах, не увидишь женщин. Мужчины — за столиками, мужчины с подносами. Посетители что-то пьют из малюсеньких тонких стаканчиков. Напиток имеет коричневатый красный оттенок и похож на вино, но в этот же вечер мы могли убедиться, что это — восточный душистый чай и наслаждение он

доставляет не меньше, чем, например, рюмка муската.

В Хомсе мы говорили по-русски, потому что вечер нам предстояло провести со своими земляками — советскими специалистами, помогающими арабам в строительстве промышленных объектов.

А наутро мы уже ехали в Пальмиру — страну чудес.

...Существовала прекрасная страна в каменном веке. Ее жители верили в 30 с лишним богов. И в зеленом пальмовом оазисе среди безмолвной Сирийской пустыни они создали прекрасный город, который в 1—3 века до нашей эры был центром государства. Прекрасны были его дворцы. Мы видим это и сейчас, в местном музее. Историки и другие специалисты воссоздали и жилища простых людей Пальмиры, тех, кто (Окончание на 4-й стр.),

ОТ БЕЙРУТА ДО БАГДАДА

(Начало на 3-й стр.)

только строил дворцы, а жить им там не пришлось. Вот комната, где хозяин принимает гостя. А за стеной — жена хозяйна качает люльку. Вот очаг, на котором готовили пищу. А вот найденные при раскопках украшения, деньги, домашняя утварь, изделия из слоновой кости, вложенные в могилы пальмирцев.

Из музея мы отправляемся в пески, среди которых сохранились развалины замка царицы Зинобии. Остатки архитектуры говорят нам о довольно высокой культуре далеких предков. Но напоминают они и о варварстве римлян, завоевавших и уничтоживших Пальмиру.

Сейчас именем Зинобии назван местный отель. Нас постарались принять с душой. В Пальмире нам показали самый красивый в мире восход солнца.

По дороге в Дамаск вдруг видим на горизонте черное облако дыма. На шоссе — скопление народа, одна за другой пролетают мимо воинские машины с солдатами.

Останавливаемся. Узнаем, что накануне в этих краях шел воздушный бой. Сирийские летчики подбили израильский самолет. В Дамаске сообщение центральной газеты подтверждает это событие.

Да, идет война. Сирийцы борются за свою независимость при большой поддержке социалистических стран и в первую очередь Советского Союза, помогающего свободному арабскому народу оружием, военной техникой.

СИРИЙСКАЯ СТОЛИЦА встретила нас вполне столичным шумом. Шуршали шинами легковые автомобили самых различных марок — «Рено», «Опель», «Ситроен», мы махали вслед нашей «Волге». Гудели на все лады неповоротливые автобусы, необычайной длины, необычайных расцветок. Арабы любят пестрые тона, и свои автобусы они расписывают во все цвета радуги, не забыв над стеклом нарисовать широко раскрытые глаза и повесить множество всяких, очень ярких безделушек. Торговцы сладостями, соками, сувенирами зазывают покупателей, на все лады расхваливая свой товар. Из раскрытых лавок и ресторанчиков доносятся соблазнительные запахи, жарятся куры, идет бойкая торговля бананами, апельсинами, сливами.

Нас удивляет многое. Ну, например, не удивительно ли встретить в наше время женщину в парандже? А здесь, в Дамаске, еще многие прячут лицо под чадрой, и, несмотря на 40-градусную жару ходят в длинных черных одеждах.



Вместе с тем заметно идет и процесс эмансипации: молодых женщин реже видишь в парандже.

В Сирии и потом в Ираке нас встретило самое теплое, дружеское к нам отношение. Каждый хотел сказать нам доброе слово. Многие останавливали нас, заговаривали по-русски.

Наш гид Маджет ведет нас в археологический музей. На фабрике ручных изделий мы знакомимся с производством тончайшего шелка, с изготовлением оружия из знаменитой дамасской стали, мебели, искусно покрытой инкрустацией из 10—15 кусочков различных деревьев. Нам показывают дворец со сказочным названием «1001 ночь». И дворец не менее сказочный. Вот комната, которой 300 лет. Ее мозаичный потолок — настоящее сокровище. Комната создавалась 12 лет.

Маджет был неутомим. Каждый день он показывал все новое и новое. Национальный музей познакомил нас не только с раскопками древних городов, но и с обычаями сирийского паша, с его гаремом и турецкими банями, с мебелью XVIII века. Мы побывали в синагоге, восстановленной в ее первоначальном виде, любовались фресками IV века н. э., посетили мечеть, построенную 400 лет назад на пути в Мекку. Дамаск не зря называют городом религии. 250 мечетей и минаретов имеет сирийская столица.

Большое впечатление оставил Дамасский университет.

Это целый городок в центре столицы. На многочисленных факультетах обучается 30 тысяч студентов. Мы приехали сюда в пору подготовки к сессии. И так же, как у нас, здесь переполнены читальные залы. В скверах, на скамейках и прямо на траве — группами, парами, кому как удобнее, сидят над книгами и конспектами будущие физики и лирики, врачи и юристы. Декан стоматологического фа-

культета, защитивший недавно диссертацию в Союзе, показал нам аудитории и кабинеты, учебные макеты, на которых студенты учатся, и самое современное оборудование, на котором они практикуются. Здесь же, при факультете, клиника. Студенты имеют хорошую практику. Декан рассказал, что примерно 40 процентов особо нуждающихся студентов получают стипендию, имеют общежития, но пока еще не для всех. Студент вносит небольшую плату за пользование библиотекой. Словом, страна, идя по новому пути развития, заботится о подготовке кадров высокой квалификации.

УНИВЕРСИТЕТЕ нам устроил небольшой прием Национального Союза сирийских студентов. Председатель Союза Заби рассказал о том, что этот союз объединяет 100 тысяч студентов. Число членов постоянно увеличивается с увеличением количества студентов, с прогрессом во взглядах, с ростом сознательности молодежи.

Национальный Союз студентов Сирии стал полноправным членом Международного Союза студентов и участвовал в работе фестиваля молодежи в Софии. Он является частью Союза революционной молодежи Сирии, борющегося за

свободу, против израильской агрессии.

У нас сейчас напряженная обстановка, — сказал в заключение Заби. — Вы видите наших студентов с книгами и тетрадами в руках. Но каждый из них в любую минуту готов взять в руки оружие, чтобы бороться с агрессорами. Мы помним, как недавно враги разбомбили деревенскую школу, убили 40 ни в чем не виновных детей, ранили 30 жителей. Сирия будет бороться против происков империалистов. Мы проклинаем всякую агрессию и не только на наши арабские страны. Мы проклинаем агрессию империалистов США во Вьетнаме и Камбодже, мы проклинаем их помощь израильским экстремистам.

И еще об одной встрече с молодежью Сирии мне хотелось бы вспомнить.

Это произошло в Русском культурном центре. Мы пришли сюда в обычный вечер. Работала библиотека, и молодежь охотно брала произведения Толстого и Пушкина, Горького и Маяковского, Тихонова и Евтушенко. В аудиториях шли уроки русского языка. На одном из них мне удалось побывать. Ребята лет от 14 до 18 читали тексты, пересказывали, отвечали на вопросы, выводили в тетрадь русские фразы. Учительница повернула беседу на свободные те-



Четыре года назад мы получили дипломы инженеров-технологов. Это произошло через год после защиты, в то время так было положено. И все решили, что встретиться надо не через десять лет, как это делалось до сих пор, а через пять. Все-таки не так долго ждать!

И вот прошло пять лет. Мы встретились снова. Приехали не все, даже меньше, чем предполагали. Но все равно волновались, с радостью замечали, что все в общем-то не изменилось, хотя, конечно, повзрослели, стали чуть-чуть солиднее. Как-никак — преподаватели, инженеры, руководители производства.

В субботу, 13 июня, в малой химической мы по-

мы. И они рассказали, что учат русский с большим удовольствием, потому что это язык великой страны, язык Ленина, язык друзей.

На приеме в нашу честь активисты Русского культурного центра высказали много добрых слов в адрес Советского Союза, преподнесли нашей делегации памятные сувениры. Мы подарили сирийским друзьям барельеф Ильича, фотоальбомы, рассказывающие о нашей стране, пластинки с записью народных песен и танцев. А потом состоялся совместный концерт самодеятельности, в котором «Катюшу» пели на русском и арабском, народный танец в исполнении сирийской девушки сменился дзигункой в исполнении врача Анди из Чечено-Ингушетии, арабские песни приходили на смену «Подмосковным вечерам», а русская «Барыня», которую лихо исполнила томская туристка, историк университета В. А. Соловьева, пришлась по душе и хозяевам и гостям.

Мы еще несколько дней оставались в Дамаске, и каждое утро, каждый вечер в наш отель приходили участники встречи, их друзья и знакомые. В холле отеля продолжался душевный разговор, в котором обе стороны лучше познавали друг друга.

(Окончание следует)
Р. ГОРОДНЕВА
Бейрут — Дамаск — Багдад.

На снимках: одна из улиц Дамаска; женщин нередко можно встретить в парандже; по дороге на овощной базар. Фото автора.

ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ...

привычке заняли студенческие места. Петр Егорович, наш декан, рассказал о делах факультетских, обо всем новом, что сделано за прошедшие пять лет, о будущем факультета.

Потом выступили П. Г. Усов, Г. Н. Ходалевиц, Ю. Л. Лельчук, В. П. Лопатинский. И все вспоминали, какими мы были десять лет назад, когда они устраивали нас на заводах. Ведь мы были первыми, кому пришлось испытать на себе новую систему обучения. Вспоминали, как мы порой засыпали на занятиях после ночной смены. Но как сказал В. П. Лопатинский «мы не сломались, а, пожалуй, даже закалились» и почти без потерь вернулись в Томск, продолжали учебу уже как обычные студенты.

Выступления выпускников начала В. Кузнецова, представительница Таджикистана (г. Пролетарск). В силу обстоятельство ей пришлось поступить во второй институт — инженерно-экономический, и накануне встречи она защитила на «отлично» второй диплом.

Не ударили в грязь лицом и томичи, те, кто остался работать в институте. Четверо стали кандидатами наук: В. Гурина, Н. Колпакова, В. Верещагин, Я. Белихмайер, незадолго до встречи защитил диссертацию В. Сутягин.

Выступали представители Кемерово, Новосибирска, Новокузнецка и других городов. Многие работают по специальности на тех предприятиях, куда были распределены, некоторые сменили место работы, другие переквалифицировались. Но у всех осталось чувство благодарности к своим преподавателям: они многому нас научили.

Потом все разошлось по родным кафедрам. Вспомнили тех, кто не приехал, обменялись адресами.

Вечером собрались на банкет. Перепели все студенческие песни, вручили победителям шутливого конкурса призы: за дальность, за частое посещение парикмахерской и т. д. Каждый получил набор открыток с видами Томска. Было весело и немного грустно — снова предстояло расставание.

Два дня вместе. Конечно, мало. И в то же время много: ведь каждая минута была наполнена воспоминаниями. почти каждая фраза начиналась словами: «А помните?»...

Мы встретимся снова через пять лет.

Н. БАТУРИНА,
ассистент ХТФ.